

Глава 12

День девятый под надзором

Видя, что тот молчит, Чэнь Жан подошёл к Шэнь Наньцзы, похлопал его по застывшему плечу и тихо спросил:

— Что с тобой? — И тут же догадался: — Я слишком рано? Ещё не вышло?

Шэнь Наньцзы сглотнул, глядя на мужчину перед собой, и с каменным лицом выдавил:

— Уже не выйдет.

— Почему? — Чэнь Жан проследил за его взглядом и только тогда заметил сидевшего рядом Фу Чии.

Они виделись уже дважды, так что он сразу узнал его. Чэнь Жан глубоко вздохнул, собираясь восхититься его крутостью и поднять большой палец вверх, но Шэнь Наньцзы резко обхватил его за шею.

— Уходим.

За долю секунды юноша отказался от своей «добычи». Мысленно молясь, чтобы этот тип с каменным лицом не расслышал слов Чэнь Жана, он потащил друга в противоположную сторону.

Он уже собирался сделать вид, что ничего не произошло, и быстро покинуть это место, как за спиной раздался леденящий душу голос:

— Вернись.

Идти туда сейчас — всё равно что лезть в пасть льву.

Шэнь Наньцзы это прекрасно понимал, поэтому после слов Фу Чии он не только не остановился, но и ускорил шаг. Под конец он почти бежал, пока не добрался до пустой комнаты. Достав карту, он открыл дверь и, только оказавшись внутри, согнулся пополам, чтобы отдышаться.

Чэнь Жан, которого он тащил за собой всю дорогу, усмехнулся:

— Думаешь, это поможет?

— Ещё как, — Шэнь Наньцзы, убегая, не слышал шагов за спиной и не знал, догнал ли его Фу Чии. Задыхаясь, он добавил: — В эти комнаты без карты не войти. Он здесь редко бывает, так что её у него быть не должно. — Он помахал белой карточкой в руке.

Такие выдавали только членам клуба со стажем не менее трёх лет.

— Ладно, — Чэнь Жан включил свет и плюхнулся на диван. Переведя дух, он рассмеялся: — Слушай.

Шэнь Наньцзы сел рядом. Видя его веселье, он раздражённо буркнул:

— Ну?

— А вы с ним неплохо смотрите.

В такой момент любой бы понял, что настроение у Шэнь Наньцзы хуже некуда, но Чэнь Жан не унимался.

— Ты столько времени с ним живёшь и не заметил, что он и есть тот, кого ты ищешь? Я мельком взглянул, у него фигура явно тренированная. Ты что, совсем ничего не заподозрил?

Шэнь Наньцзы закатил глаза.

— Когда он со мной, он всегда ведёт себя как паинька. Не то что курить — ни одного бранного слова не сказал. Как будто откопали какое-то древнее ископаемое. Кто бы мог подумать, что у него есть и такая пижонская сторона.

«Хотя так он выглядит хотя бы немного интереснее, чем дома. Похож на современного человека»

Говоря это, он вдруг вспомнил, как Фу Чии курил. При этих словах Чэнь Жан расхохотался так, что у него заболел живот, и все дальнейшие подколки застряли у него в горле.

Шэнь Наньцзы, видя его беззаботность, усмехнулся.

— А по-моему, вы с ним тоже неплохо смотрите. Каждый раз, когда он меня находит, ты оказываешься рядом.

При этих словах смех Чэнь Жана постепенно утих.

— Думаешь, я этого хотел? Когда он в первый раз утащил тебя на глазах у всех, ко мне

сбежалась толпа с вопросами, что случилось и кто вы друг другу. Я даже уйти не мог, пришлось выкручиваться.

— И что ты сказал? — Шэнь Наньцзы прищурился, предчувствуя, что ничего хорошего не услышит.

— Сказал, что он твой родственник.

Ну конечно.

Шэнь Наньцзы вздохнул.

— Лучше бы ты молчал.

— Ты оставил меня разбираться с последствиями, — полусуто ответил собеседник. — Мог бы сказать, что он твой папик, и то было бы лучше.

— Сказал бы, да кто бы поверил, — не удержался юноша и пнул его.

Чэнь Жан проигнорировал жест и продолжил припоминать старое:

— Во второй раз мне пришлось долго объяснять Сун Де, что ты ушёл сам. В итоге он ещё и накричал на меня, сказал, что одному ночью в дождь ходить опасно, и спросил, почему я не пошёл с тобой. — Он фыркнул. — Неблагодарный.

Об этом Чэнь Жан раньше не рассказывал, отделившись лишь кратким отчётом. Услышав это, Шэнь Наньцзы не почувствовал ни капли вины. Вспомнив тот фильм ужасов, на котором настоял друг, и то, что случилось потом дома у Фу Чии, он процедил сквозь зубы:

— Так тебе и надо.

— Да, так мне и надо, — Чэнь Жан привык к его язвительности. — Так что теперь будешь делать? Долго собираешься здесь прятаться? Сегодня домой не пойдёшь?

Шэнь Наньцзы сначала думал пересидеть немного, но после этого вопроса идея не возвращаться сегодня показалась ему отличной. К тому же, сегодня выходной.

— У тебя дома кто-то есть?

Чэнь Жан подумал.

— Никого. Но у меня сегодня встреча, ужин.

— А, — видя, что тот не говорит, с кем, юноша предположил, что это кто-то, кого он не знает или знает плохо. Но всё же не удержался: — С кем?

— С Сун Де.

На секунду воцарилась тишина. Шэнь Наньцзы почувствовал себя преданным. Он медленно повернул голову и, глядя в глаза Чэнь Жану, спросил:

— Вы ужинаете вдвоём, и ты мне не сказал?

Тот усмехнулся и развёл руками.

— Так вот, говорю.

Шэнь Наньцзы сухо хмыкнул, подумав, что если бы он не спросил, друг бы и не подумал признаваться.

Но сейчас было не до этого. Он вернулся к главному.

— Собирайся. Я сегодня у тебя ночью. С меня хватит этого ископаемого.

— Можно, — задумчиво произнёс Чэнь Жан. — А как же модель для Сун Де?

Эти слова попали в самое больное место.

Человек, которого он выслеживал почти неделю, оказался тем самым первым вариантом, который он сразу же отмёл. И этот человек всё это время был рядом, а он и не догадывался. Это было хуже, чем в последнюю секунду на экзамене исправить правильный ответ на неверный.

Шэнь Наньцзы раскинул руки, откинулся на спинку дивана и, закрыв глаза, лениво произнёс:

— Я бессилён.

В этот момент он услышал тихие шаги за дверью. Заметив, что Чэнь Жан продолжает что-то говорить, он нахмурился, приложил палец к губам и прошептал:

— Тс-с.

— Что? — удивился тот.

— Шаги. Кажется, он где-то рядом.

Друг не удержался от смешка.

— Что у тебя за слух такой?

Шэнь Наньцзы было не до шуток. Он зажал рот Чэнь Жану и прошептал:

— На всякий случай я спрячусь за дверь. Если что, разберись сам. С меня ужин.

Сказав это, он быстро скользнул за дверь и присел на корточки.

— Ты же только что был уверен, что он не... — не успел договорить Чэнь Жан, как раздался щелчок, и дверь открылась.

Он посмотрел на вошедшего и подумал, что у Шэнь Наньцзы действительно есть шестое чувство. Постаравшись сохранить спокойствие, он приподнял бровь и с улыбкой спросил:

— Кого ищете?

Фу Чии прищурился.

— Ты знаешь, кого я ищу.

Чэнь Жан встал и подошёл к нему.

— Как видите, в комнате только я один. — Видя, как помрачнело лицо профессора, он сделал вид, что задумался. — Но скоро придут МБ, которых я заказал. Если хотите, могу поделиться. А если хотите со мной, то я...

Дверь с грохотом захлопнулась.

Услышав удаляющиеся шаги, Чэнь Жан выглянул и сказал сидевшему в укрытии юноше:

— Выходи, кажется, ушёл.

Может, ему показалось, но Шэнь Наньцзы почувствовал, как дверь только что несколько раз

легонько придавила его. Но он не придавал этому значения.

Видя его виноватый вид, Чэнь Жан, сдерживая смех, спросил:

— Так боишься? Если бы он тебя поймал, что, избил бы?

«А ведь ты прав», — подумал Шэнь Наньцзы, но лишь скривил губы и после недолгого раздумья сказал:

— Не боюсь, просто не хочу проблем. — Глядя на недоверчивое лицо друга, он добавил: — Неважно. Выходи, я скоро тебя догоню.

Чэнь Жан кивнул.

— Ладно, но будь осторожен. Когда я говорил всё это, у него лицо почернело. Будто я ему денег должен, а он пришёл долг выбивать.

Даже в такой ситуации юноша нашёл в себе силы усмехнуться.

— Он всегда такой. Вечно недовольный, с каменным лицом.

Когда Чэнь Жан ушёл, Шэнь Наньцзы, опираясь на дверь, встал.

У него была гипогликемия, и от резкого подъёма в глазах потемнело. Он схватился за ручку двери, и когда зрение начало проясняться, почувствовал, как полотно снова прижимает его к стене.

Решив, что это вернулся друг, он нахмурился и с досадой сказал:

— Я же просил тебя уйти. Так он же...

Но тут он услышал насмешливый смех и фразу, сказанную его же словами:

— Я же просил тебя вернуться.

Та же фраза, но с совершенно другой интонацией.

От этого голоса у Шэнь Наньцзы в голове всё помутилось. Он широко раскрыл глаза и увидел перед собой Фу Чи. Не успел он опомниться, как тот одной рукой захлопнул дверь, а другой запер её изнутри.

Дыхание юноши замерло. Он отступил на несколько шагов, пока не упёрся спиной в стену, и понял, что пути назад нет. Разве что превратиться в суслика и прорыть нору в стене.

— У тебя нет карты, как ты вошёл? — к своему удивлению, это было первое, что пришло ему в голову.

Фу Чии не стал объяснять, лишь спросил в ответ:

— А почему ты решил, что у меня её нет?

Чёрт. Совсем забыл об этом.

Шэнь Наньцзы вдруг вспомнил человека, сидевшего рядом с профессором, и предположил, что это он одолжил ему карту. Но не успел он развить эту мысль, как мужчина сел на диван и сказал стоявшему у стены:

— Не стой, подойди.

В этот момент Шэнь Наньцзы разрывался между желанием послушно подойти и желанием открыть дверь и сбежать.

Но Фу Чии не дал ему времени на раздумья. Прочитав мысли «щенка», он спокойно сказал:

— Подойдёшь сейчас — поговорим. Поймаю ещё раз — объясняться уже не будешь.

В сочетании с его пронзительным взглядом эти слова заставили у Шэнь Наньцзы волосы встать дыбом. Он чувствовал, что если сейчас сбежит и будет пойман, ему конец. А Фу Чии его точно поймает, это лишь вопрос времени.

Сглотнув, он, мысленно ругаясь, медленно поплёлся к дивану.

Фу Чии смотрел на молча стоявшего перед ним юношу, и уголки его губ слегка дрогнули. Воспользовавшись моментом, он схватил его за руку и усадил рядом. Движение было не из нежных, но слова прозвучали не так резко.

— Сначала скажи, почему ты сбежал?

Если бы в комнате было зеркало, Шэнь Наньцзы подтащил бы к нему Фу Чии и сказал: «Сначала посмотри на своё лицо, а потом задавай такие вопросы».

Видя, что тот не собирается отвечать, мужчина холодно продолжил:

— Во-вторых, объясни слова своего друга.

Слово «объясни» он произнёс с нажимом, отчего смелость Шэнь Наньцзы уменьшилась вдвое.

«Что за вопросы, — подумал он, — на предыдущий было легче ответить». Он отвёл взгляд и плотно сжал губы, как герой, готовый умереть на допросе, но не сдаться.

Через минуту Фу Чии рассмеялся от злости. Он повернулся к юноше и молниеносным движением схватил его за шею, уложив себе на колени.

Уже наученный опытом, Шэнь Наньцзы сразу понял, что тот собирается делать, и начал отчаянно вырываться. Когда силы иссякли, он со всей мочи впился зубами в руку профессора и, воспользовавшись его замешательством, вскочил и отпрыгнул на безопасное расстояние.

Если до этого лицо Фу Чии было просто мрачным, то теперь оно окончательно потемнело.

— Ложись, — холодно приказал он.

Теперь Шэнь Наньцзы ни за что бы не подошёл. Он встал на безопасном, как ему казалось, расстоянии и выпалил:

— Нет! Кто знает, что ты со мной сделаешь!

Тот не обратил на его сопротивление никакого внимания. С каменным лицом он ледяным тоном произнёс:

— Подумал хорошо? Если я подойду сам, ты сегодня из этой комнаты не выйдешь.

Чёрт, опять угрозы.

Сказать, что он совсем не боялся, было бы ложью. Но и терять лицо не хотелось. Медленно приближаясь, юноша пробормотал:

— Тогда говори нормально, не распускай руки...

Но его слова не возымели никакого эффекта. Едва он подошёл, как Фу Чии снова уложил его в прежнее положение.

Так близко Шэнь Наньцзы отчётливо видел след от своих зубов на руке мужчины. Отпечаток был чётким и глубоким, а по краям виднелись влажные следы.

Он и так не был уверен в своих силах, а теперь и вовсе запаниковал.

— Если бы ты меня не трогал, я бы тебя не укусил... — виновато пробормотал он.

Проще говоря: виноват ты, а не я.

Фу Чии, казалось, это не слишком волновало. Он приподнял бровь и с усмешкой сказал:

— Так вот почему ты похож на кролика.

— ...

В такой ситуации любые его слова казались Шэнь Наньцзы издевательством. А эта лёгкая усмешка лишь усиливала чувство издевки. Он так разозлился, что у него задрожали губы, и он выругался:

— Да пошёл ты к чёрту!

<http://bllate.org/book/15995/1471815>